

Линь Мин достал из своего пространственного кольца некоторые из оставшихся материалов. Он все больше думал о расчетах и выводах, которые он только что сделал, и его глаза сияли все ярче. Энергия огня Символа Пламени Опустошения не смогла сравниться со структурами Небесного Дао Асуры, однако, правда заключалась в том, что в конструкции структур Небесного Дао Асуры не было недостатков, но вот Законы Огня Линь Мина не могли достичь уровня Небесного Дао Асуры!

Если бы он смог позаимствовать огонь нирваны Сяо Мосянь и добавить его в своё пламя небесного бедствия, объединив вместе два типа пламени, что бы получилось?

Линь Мин почувствовал, что нашел самый важный момент. Когда он рассматривал Символ Пламени Опустошения, он ограничивал свою точку зрения структурой рун и слиянием Небесного Дао Асуры. Но он забывал о форме атаки Символа Пламени Опустошения - самом разрушительном пламени!

Пламя Сяо Мосянь было пламенем нирваны Темного Феникса. Это пламя обладало атрибутом разрушения.

Что касается собственного пламени небесного бедствия Линь Мина, оно также обладало атрибутом разрушения.

Если бы они оба смогли идеально слиться вместе, то Символ Пламени Опустошения мог бы достичь величайших из доступных ему высот!

Только такое прекрасное пламя могло бы в полной мере соответствовать Небесному Дао Асуры

«Сянь'Эр, позволь мне одолжить твоё пламя нирваны!» Линь Мин бросил оставшиеся материалы в массив, и взволнованно обратился к Сяо Мосянь.

Сяо Мосянь видела, что Линь Мин со своими расчетами достиг критической точки. Она, естественно, не стала бы шутить с Линь Мином из-за того, что она немного разозлилась от смущения. Она щелкнула пальцем, и на ее ладони загорелось черное пламя.

У этого пламени, казалось, был собственный разум. Оно трансформировалось во всевозможные формы в воздухе, как Темный Феникс, танцующий в небе.

Линь Мин протянул руку и открыл Силу Еретического Бога. Вырвалось пламя небесного бедствия. По сравнению с пламенем Сяо Мосянь, небесное пламя Линь Мина казалось сильнее, как если бы оно сжигало пустоту.

Два типа пламени медленно сплелись воедино.

Первоначально эти два типа пламени были деструктивными по своей природе, и их объединение могло легко вызвать взрыв. Но Линь Мин и Сяо Мосянь вот уже более 20 лет жили вместе, как смертная пара, и их мысли и сердца уже давно были связаны. Более того, поскольку они так долго культивировали вместе и обменивались энергией тел, их тела уже находились в полной гармонии друг с другом.

Таким образом, оба пламени, которые Линь Мин и Сяо Мосянь выпустили, слились вместе.

Пламя вспыхнуло красным и черным, а затем внезапно успокоилось, тихо пылая в воздухе. По-видимому, от этого пламени не исходило тепло. Не было в нем и ни живого разума пламени нирваны Сяо Мосянь, ни огненной дикости пламени небесного бедствия Линь Мина.

Но Линь Мин знал, что это мирное пламя действительно ужасает. Кажется, оно не выделяло тепла, потому что тепло, сжатое в пламени, достигло предела!

Глядя на это пламя, Линь Мин щелкнул десятью пальцами, постоянно бросая в массив всевозможные материалы, быстро добывая, нагревая, измельчая и обрабатывая соки, чтобы составить символ божественной руны.

Линь Мин быстро намочил своё перо божественной руны этими соками и начал рисовать.

В это время Линь Мин уже поглотил большую силу своей души. Но из-за яркого возбуждения, которое прогнало истощение, он был более чем способен завершить этот рисунок символа божественной руны.

Время шло. Линь Мин рисовал символ божественной руны в воздухе, прославленные узоры, ослеплявшие даже Сяо Мосянь.

Через два часа Линь Мин закончил!

В этот момент весь символ божественной руны излучал блестящее сияние, слепящее глаза!

Линь Мин взял в руки талисман и поместил на него символ божественной руны, образуя полный символ божественной руны. Последний шаг, сплавление с Небесным Дао Асуры, уже был бесконечное количество раз выведен Линь Мином и сохранен в его сердце.

Линь Мин вращал всю истинную сущность в своем теле в соответствии Сутрой Асуры. Бесчисленные руны Закона направлялись к нему, вливаясь в Символ Пламени Опустошения. Прогорела лишь одна ароматическая палочка, а Символ Пламени Опустошения был завершен!

Глядя на вновь трансформированный Символ Пламени Опустошения, Линь Мин был наполнен множеством эмоций. На этот кусок бумаги с символами, длина которой составляла всего несколько дюймов, он потратил огромное количество времени и усилий, и вот теперь его

настойчивость, наконец, принесла свои плоды!

У этого конечного продукта также было много недостатков. А все из-за нынешнего состояния Линь Мина, а также некоторых нюансов, которые все еще не были усовершенствованы. И все же, улучшений было много.

Линь Мин оценил, что ему понадобится еще десять дней, чтобы создать новый и совершенный Символ Пламени Опустошения!

«Чтобы создать этот Символ Пламени Опустошения, нужно понять Концепцию седьмого уровня Законов Огня. Сам этот символ также слит с пламенем нирваны и пламенем небесного бедствия, так что назовем его Символом Пламени Нирваны и Бедствия.

Линь Мин решил так назвать итоговый символ. Этот Символ представлял собой нынешний пик искусств божественной руны Линь Мина и его понимания Законов Небесного Дао Асуры.

Он подумал про себя, что, когда в будущем ему нужно будет создавать Небесную Пилюлю Изголодавшегося Волка, а также другие пилюли для Девяти Звезд Дворцов Дао, ему нужно будет полагаться на лекарственные символы божественной руны.

«Ты преуспел?» Сяо Мосянь радостно засмеялась.

«М-м» Линь Мин кивнул. Хотя эта работа была не идеальной, через десять дней он сможет нарисовать идеальный Символ Пламени Нирваны и Бедствия. «Пойдем, купим еще несколько материалов».

Для того, чтобы составить 20 Символов Пламени Нирваны и Бедствия, по подсчетам Линь Мина, что ему понадобится еще 30 порций материалов. Сложность была не второстепенной, но был важен процент неудач.

Таким образом, Линь Мин снова вернулся в область продаж материалов. К настоящему времени цены выросли еще на 50%. Эта цена уже превысила нормальную цену.

Линь Мин не торговался. Он заплатил нефритами девяти солнц и получил материалы.

Вернувшись в свою комнату, Линь Мин не сразу взялся за работу. Скорее, он просидел в медитации в течение 20 часов, восстанавливая свое дыхание и мышление.

Затем Линь Мин начал свой безумный процесс рисования. Он использовал в общей сложности восемь дней для составления 21 символа божественной руны.

21й символ Линь Мин решил оставить себе.

«Ты наконец-то закончил?» спросила довольная Сяо Мосянь, увидев множество символов божественной руны.

"Я закончил!"

На каждом символе божественной руны была надпись «Линь».

Это был след, оставленный создателем. Такой знак был оставлен восприятием человека, и потому, что колебания восприятие каждого человека было особым, такой знак нельзя было подделать.

Для знаменитого мастера божественной руны такой знак был брендом. Если его знак оставался на символе божественной руны, это приводило к резкому росту цены.

Глядя на надпись «Линь» в правом нижнем углу символов божественной руны, Линь Мин почувствовал глубокое чувство удовлетворения. Ему нужен был собственный бренд.

В течение этих десяти дней Линь Мин сделал очень важную модификацию Символа Пламени Нирваны и Бедствия. Эта модификация привела к тому, что сила Символа Пламени Нирваны и Бедствия была значительно уменьшена, но при этом появился невероятный эффект.

Если бы об этом эффекте стало известно другим мастерам божественной руны, это породило бы волнения во всем Городе Божественной Руны.

Если Линь Мин хотел заработать 3 миллиарда баллов, ему пришлось бы положиться на качество символов божественной руны. Ему было невозможно полагаться на количество.

Линь Мин выделил себе один символ божественной руны, а затем доставил оставшиеся 20 в отдел миссий.

Стояла ночь, и большой отдел миссий казался особенно пустым. Там было всего несколько десятков человек.

Линь Мин немедленно заметил Сую за прилавком в конце зала.

Поздним вечером Суя была одета в красное шелковое платье, будучи практически в неглиже. Свободное шелковое платье не смогло спрятать пышущее тело Суи.

Она лениво лежала на диване, закрыв глаза, и ее ресницы нежно дрожали, как будто она была утомлена.

Рядом с ней был маленький железный столик, где стоял бокал красного вина.

Эта женщина была изначально редкой красавицей всего мира. И как бы она не двигалась, она легко вызывала десятки тысяч любовных и чарующих чувств.

Суя уже заметила Линь Мина, но не обратила на него внимания.

Только когда Линь Мин встал перед её прилавком и поместил на столешницу 20 Символов Пламени Опустошения, Сuya медленно открыла глаза.

«Я здесь, чтобы передать законченную миссию» четко сказал Линь Мин.

Суя подняла глаза на 20 Символов Пламени Нирваны и Бедствия. Конечно, в ее глазах они были Символами Пламени Опустошения.

Суя также имела некоторые достижения в искусствах божественной руны. Она с первого взгляда увидела, что с этими законченными Символами Пламени Опустошения не было никаких проблем.

«Ты закончил ...» Сuya с удивлением посмотрела на Линь Мина. Она взяла бокал, делая глоток, без какого-либо выражения на лице. «За три месяца ты потратили 150 порций материалов, чтобы создать 20 Символов Пламени Опустошения...»

Суя заговорила о «хорошей работе» Линь Мина.

Обычному мастеру божественной руны четвертого класса потребуется около 10 дней и 30 порций материалов для составления 20 Символов Пламени Опустошения.

Но Линь Мин, израсходовал в восемь или девять раз больше времени и материалов, чем обычный мастер божественной руны. Это был просто слишком жалкий результат.

И даже в этом случае Сuya не верила, что Линь Мин сам закончил эти символы. Вероятно, ему помогали Старейшины, иначе как мог бы молодой мастер божественной руны составить пиковый Символ Пламени Опустошения четвертого класса?

Она считала, что Линь Мин использует миссии, которые она выпустила, в качестве возможности практиковать свои искусства божественной руны. Сuya не была впечатлена его работой, особенно когда у нее была своя тяжелая миссия, которая не давала вздохнуть.

Однако, как ни крути, Линь Мин все еще был молодым мастером божественной руны с блестящим будущим, иначе ему было бы невозможно получить признание Старейшины Сюэ. Это был момент, который она не могла отрицать.

Таким образом, она не стала издеваться над Линь Мином. Она просто лениво сказала: «Ты можешь оставить их там и уйти».

20 Символов Пламени Опустошения по сравнению с 80 000 символами божественной руны четвертого класса были всего лишь каплей в ведре с водой. Естественно, никакой необходимости хоть как-то реагировать на них не было.

Тем не менее, было неожиданностью и то, что Линь Мин выполнил эту миссию. Три месяца назад она посчитала, что он просто пришел сюда, чтобы потратить впустую её время и поиграть.

«Эй, что это за отношение такое!»

Закричала недовольная Сяо Мосянь! Это были вещи, над которыми Линь Мин усердно работал в течение последних трех месяцев, пренебрегая едой и сном, и все же эта Суя казалось не заботилась обо всех этих жертвах. Как Сяо Мосянь могла оставаться спокойной?

В ее глазах эта чувственная женщина перед ней не могла даже претендовать на роль наложницы Линь Мина, так с чего же она была такой высокомерной?

<http://tl.rulate.ru/book/68/297479>